

УДК 94(47)08(571.5)

Кискидосова Татьяна Александровна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского
института языка, литературы и истории,
tak_74@mail.ru

Торговля русских предпринимателей с «иностранцами» северной части Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.

Аннотация: Статья посвящена развитию торговых отношений между русским населением и «иностранцами» северной части Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. Суровые климатические условия, обширность территории, отсутствие удобных путей сообщения, низкая плотность населения и другие факторы ограничивали торговлю в Туруханском крае.

Предприниматели, устанавливая контакты с местным населением, постепенно продвигались в более отдаленные северные районы. В начале XX в. основную массу торговцев-скупщиков стали составлять не периодически приезжавшие, а прочно обосновавшиеся в северной части Енисейской губернии русские переселенцы.

Основную роль в торговом обмене играла прочно утвердившаяся кредитная система. Торговые операции, основанные на кредите, разоряли «иностранцев» и способствовали получению русскими предпринимателями высоких прибылей. Подобное ведение торговли вызывало недовольство со стороны местного населения. В то же время долгосрочная торговля позволяла коренным жителям Севера сдавать продукты промыслов на месте в обмен на жизненно важные припасы.

Привезенные товары в Туруханский край отличались дороговизной. Цены не были стабильными, они значительно повышались с продвижением торговцев в северные и таежные районы. Также не отличались стабильностью цены на товары, вывозимые из Туруханского края. Правила торговли часто нарушались в крае. По данным податного инспектора Енисейского уезда, некоторые предприниматели торговали с коренным населением без соответствующих документов или неверно регистрировали собственные торговые предприятия. Торговцы стремились скрыть реальные обороты и прибыль собственных торговых заведений. Нередко предприниматели давали неверную информацию о разряде собственного торгового предприятия.

Автор обращает внимание на то, что торговые связи были необходимы для обеих сторон. Привезенные товары прочно входили в повседневный быт аборигенов. Они получали необходимые жизненные припасы и удовлетворяли собственные потребности. Для русского населения торговля являлась важной отраслью хозяйства и способствовала дальнейшему освоению региона.

Ключевые слова: торговля, торговцы, Енисейская губерния, Северо-Восточная Сибирь, «иностранцы».

© Т.А. Кискидосова, 2014

В конце XIX – начале XX в. торговля играла важную роль в хозяйственном освоении северной части Енисейской губернии – Туруханского края, отличавшегося суровыми климатическими условиями, обширностью территории и очень низкой плотностью населения. К концу XIX в. Туруханский край занимал около 9/10, или 90 % площади Енисейской губернии. При медленном увеличении численности населения регион был крайне слабо заселен. С 1863 по 1897 гг. численность населения края увеличилось с 7,8 тыс. до 10,9 тыс. чел. Более интенсивным рост численности населения был в начале XX в. К 1915 г. в Туруханском крае проживало 15,3 тыс. жителей. Данный регион отличался пестрым этническим составом населения. Аборигены преобладали над пришлым (русским) населением. В 1897 г. из 10959 чел. населения Туруханского края к местным коренным народам (эвенки, кеты, ненцы, энцы, якуты и др.) относилось 6946 чел., что составляло 63,4 % от всего населения края¹.

Традиционно хозяйственные связи Туруханского края с Енисейской губернией осуществлялись по водным путям рр. Енисей, Таз и Турухан. С открытием пароходства в низовьях Енисея в 1863 г. усилились торговые отношения северной части губернии с другими округами. В начале 1880-х гг. в Туруханский край ежегодно приходили четыре парохода акционерной компании «Енисейская компания пароходства и торговли», а также частные пароходы А. С. Баландина, И. П. Кытманова, П. М. Сотникова². К 1907 г. до семи частных и казенных пароходов совершали рейсы в Туруханский край. За короткий навигационный период они успевали сделать по два рейса³.

Торговцы или как их называли местные жители «благодетели», отправлялись на лодках и судах в низовья Енисея, с собой они везли разнообразные товары (хлеб, соль, чай, сахар, порох, галантерея, мануфактура). Торговля предметами первой необходимости, называемая в народе «обстановкой», позволяла снабжать «инородцев» всем необходимым. Торговцы обменивали товары на все, добытое «инородцами» на охоте, рыбной ловле и других промыслах: пушнина, рыба, мамонтовая кость, кедровый орех и пр. В основном в торговых операциях русских предпринимателей с аборигенами единицей обмена была пушнина. В районах выше Туруханска товары обычно обменивали на белку, в более северных районах – на песца [10, с. 304]. Пуд ржаного хлеба стоимостью 50 коп. торговцы продавали за 1 руб. 50 коп., т.е. в обмен на хлеб они получали 10 и более белок [2, с. 93]. Шкура песца стоила 1 руб. 50 коп. Обмен производился

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Енисейская губерния. Т. 83. М., 1904. С. 2–3.

² ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1007. Л. 28.

³ Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. Красноярск, 1909. С. 41.

следующим образом: пуд хлеба стоил 1,5 пса, 1 ф. махорки – 1 псец, кирпич чая – 2 пса, 1 бутылка разведенного спирта – 1 псец¹.

Торговый обмен осуществляли не только приезжие и постоянные местные торговцы, но и русские переселенцы, занявшие территории севернее Туруханска. Весной они отправлялись на лодках в Енисейск, там они закупали товары и переплавляли по реке. С наступлением санного пути русские жители многих станков Туруханского края отправлялись с товарами на нартах, запряженных оленями в тундру. Они посещали места зимовок «инородцев», обменивали у них свой товар на шкурки песцов и мамонтовую кость [11, с. 18–73]. Обычно крестьяне брали хлеб в кредит в хлебных магазинах и продавали его «инородцам». В начале XX в. в торговый обмен товаров повседневного спроса на продукты сырья было вовлечено около половины русского населения края [8, с. 364]. Большинство постоянных торговцев по сословной принадлежности относились к крестьянам. По подсчетам А. Я. Тугарина, в 1915 г. из 68 торговцев 49 (72,0 %) являлись крестьянами, 14 (20,6 %) – мещанами, 5 (7,4 %) – купцами и казаками. Кроме этих торговцев за тундрой торговало 17 чел. Точных данных об их сословной принадлежности нет, но известно, что более половины из них являлись крестьянами². Крестьяне, которые занимались «обстановкой» и получали высокие прибыли в результате торговых операций, относились к зажиточным слоям населения. По меркам жителей южной части Туруханского края, зажиточным считался человек, имевший добротную избу, пару лошадей, столько же коров и не состоявший должником за казенный хлеб [10, с. 157].

С. В. Востротин заметил, что русские крестьяне «все далее проникали на север, вступали с инородцами в торговые сношения входили с ними в соглашение относительно рыбной ловли и даже селились там на постоянное жительство» [1, с. 20]. Русские крестьяне, приспосабливаясь к новым условиям, и, перенимая опыт и знания коренных жителей Севера, одновременно являлись носителями ценностей иной цивилизации. В свою очередь «инородцы», постепенно привыкали к употреблению хлеба, чая, табака, мануфактуры и других товаров. Для них торговцы были желанными гостями, периодически снабжавшими их жизненно необходимыми припасами в обмен на продукты промысла. Коренные жители Севера считали, что «угодий рыболовных много, а русских промышленников и торговцев мало» [1, с. 20]. В повседневном пищевом рационе аборигенов значительное место стал занимать хлеб. «Инородцы» покупали его с прибывших пароходов, у местных торговцев мукой или крестьян, являвшихся мелкими перекупщиками или агентами крупных торговцев. Аборигенам выгоднее было покупать хлеб не у крестьян-перекупщиков, а у крупных торговцев. В отчете енисейского губернатора за 1896 г. отмечалось: «Привычка и можно сказать даже

¹ Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 г. Красноярск, 1889. С. 297.

² ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 54. Л. 10 об.–13 об.

пристрастие инородцев к хлебу вызвало со стороны русских значительную торговлю этим продуктом»¹.

Русское влияние было заметно и в одежде «инородцев». Некоторые эвенки стали отдавать предпочтение русскому костюму. Енисейские остяки носили русские бумажные, ситцевые или дабовые блузы и рубахи. Также спросом у них пользовались русские холщевые и дабовые штаны, сапоги и армяки. Женщины покупали себе русские блузы и юбки, а детям – холщевые и ситцевые рубашки [2, с. 86]. Г. Н. Тарасенков отмечал, что аборигены «желали хотя бы внешним видом приблизиться к русской культуре. Они охотно покупали у торговцев за высокие цены дамские костюмы, шали, шляпы, пальто, уральские брошки и прочую мишуру. Тунгусы приобретали дамские ботинки на высоких каблуках, которые отрубали перед тем как носить» [9, с. 383]. В процессе хозяйственных связей русских торговцев и «инородцев» происходило взаимовлияние и взаимодополнение представителей разных культур.

Дорога к «инородцам» была дальней, опасной и требовала дополнительных затрат. Путь в тундру проходил через Дудинку. Там торговцы обменивали у «инородцев» часть товаров на пушнину и мамонтовую кость. Затем двигались по торговому тракту вглубь тундры на Хатангу, Анабару и к Лене [1, с. 12]. Сезон отправки в тундру начинался в октябре, маршрут был достаточно сложным. Сначала переплавлялись на балках, затем ехали на оленях, добирались на подводах до р. Хатанга, оттуда предстоял путь на нартах до Анабары. Обрато торговцы возвращались в мае и с первыми пароходными рейсами направлялись в Енисейск, чтобы рассчитаться со своими кредиторами и снова получить товары. К концу XIX в. каждый торговец из Дудинки имел постоянного приказчика в районе Анабары². О русских торговцах в тундре В. М. Крутовский писал: «... Сотников, Володимеров и другие имеют в тундре своих приказчиков, которые стараются, чтобы у инородца не залежалась ни одна шкурка» [5, с. 5].

С «инородцами» Туруханского края велась в основном развозно-разносная форма торговли. В конце XIX – начале XX в. торговые операции с коренными северными народами вели предприниматели И. Х. Калуцкий, И. К. Попов, А. С., К. Г. и П. Е. Ждановы, Н. Е. и М. В. Краснопоевы, В. Е. Чечерин, О. Г. Ярков и другие³. Торговля осуществлялась двумя способами. В первом случае «благодетели» съезжались в определенное время на «ярмарку», которая длилась не более двух дней. Например, торговый обмен с енисейскими остяками (кеты) устраивался в начале мая (с 5 по 7 мая) в д. Подкаменная Тунгуска. В начале XX в. свыше 40 остяцких семей приезжали

¹ Из поездки Енисейского губернатора Л. К. Теляковского в 1893 г. в Туруханский край // Памятная книжка Енисейской губернии на 1896 г. Красноярск, 1896. С. 302.

² Русское судоходство. 1898. март-апрель. С. 20.

³ ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 55. Л. 1.

на ярмарку. В конце мая (с 25 по 27 мая) русские купцы торговали с прибывшими на илимках тунгусов у р. Лебязи. Обычно торговцы либо расставляли временные торговые палатки, либо ходили по юртам к своим должникам и собирали долги. Из юрты они уносили пушнину в мешках. В торговых палатках был представлен широкий ассортимент товаров, востребованный у местных жителей: мука, разноцветные ленты, пояса, кольца, ситец, сукна и т.д.¹.

Во втором случае, сами «инородцы», преимущественно богатые тунгусы (эвенки) и юраки (ненцы), параллельно с оленеводством занимались торговлей. В зимнее время они приезжали за товаром в стационарные торговые пункты, находившиеся в Дудинке, Монастырском, Туруханске и т.д. Они закупали припасы на зиму в долг до весны с обязательством продать всю добытую за зиму пушнину торговцу-кредитору. Часть аборигенов доходила даже до Енисейска и обменивала пушнину и рыбу на необходимые товары. А. М. Сибиряков упоминал о том, что «в одной деревне близ Каменной Тунгуски мы встретили две довольно большие лодки, нагруженные пушниной, их тянули к верху самоеды и остяки, они шли из Дудинки в Енисейск» [8, с. 54]. Полученные у русских торговцев товары они привозили к своим сородичам и обменивали на пушнину [9, с. 359]. В Илимпейской тундре богатые тунгусы-олeneводы скупали пушнину в 3-4 раза дешевле, чем ее принимали русские торговцы. В начале XX в. торговлей занимались около 20 тунгусов. Они приезжали в Туруханск и закупали там необходимые товары. В основном в тайгу ввозились мука (преимущественно крупчатка), сахар, кирпичный и фамильный чай, порох. «Торговая жилка, – заметил современник, – не чужда каждому тунгусу, который стремится всегда, если позволят средства, прикупить что-либо лишнее с целью перепродажи; с этой целью он увозит иногда «от собственной жены, припасенные лишние бакари или недоконченное подборкой одеяло» [9, с. 366].

Между русскими торговцами шла постоянная конкурентная борьба. Каждый из «благодетелей» стремился увеличить свою постоянную клиентуру, обменять выгодно товар и получить хорошую прибыль. Они враждовали между собой, писали друг на друга доносы податному инспектору. Наиболее предприимчивым торговцам удавалось «обставить» до 30 семей «инородцев» [2, с. 93]. Тунгусы, занимавшиеся торговлей, стремились оградить себя от конкуренции пришельцев, они старались не допустить проникновения торговцев в районы кочевий «инородцев», повышали цены за подводы [9, с. 366].

Привезенные в Туруханский край товары отличались дороговизной. Цены не были стабильными и значительно повышались с продвижением к северу и в таежные районы. В конце XIX – начале XX в. пуд хлеба в Енисейске стоил 80 коп., в Туруханске его продавали по цене не менее 1 руб. 10 коп., в Дудинке – от 1 руб. 50 коп. и выше, за тундрой – от 2 руб. 60 коп. до 4 руб., в

¹ ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 55. Л. 2.

тайге – от 6 до 7 руб.¹ [8, с. 10]. С прекращением пароходных рейсов все цены сразу повышались на 50%. Местные торговцы ждали ухода пароходов, чтобы поднять цены на товары. Если с пароходов продавали пуд хлеба по 1 руб., то после их ухода цена на хлеб поднималась до 1 руб. 50 коп., фунт сахара дорожал с 35 до 50 коп., кирпич чая – с 1 руб. до 2 руб. и т.д.² [6, с. 6].

Не отличались стабильностью цены на товары, вывозимые из Туруханского края. Так, например, пуд осетра стоил от 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 80 коп.; белка (1 шт.) – от 6 до 10 коп., шкура медведя – от 5 до 10 руб., шкура соболя – от 4 до 20 руб. и т.д. [2, с. 71]. В некоторых случаях русские торговцы, стремясь извлечь максимальную прибыль, обманывали туземцев. Например, в 1916 г. на ярмарке торговцы объявили о том, что они будут принимать белку у местного населения по 52 коп., а не как ранее по 56 коп. Новые расценки объясняли тем, что на пароходе «Лена» цена на белку понизилась с 62 до 55 коп. Однако, как выяснилось позднее, ложную информацию распространял крестьянин Н. М. Безруких, оказавшийся представителем торговой фирмы С. Х. Тонконогова на пароходе. Из-за ложной информации пострадали «инородцы». Они недополучили за белку более 500 руб.³.

Для оправдания затрат и получения прибыли, торговцы устанавливали высокий процент на продаваемые товары. Кредитная торговля нередко превращала коренных жителей в должников торговцев. Нередко купцы принимали у них пушнину по более низкой цене, чем ее реальная стоимость, а остальная часть долга увеличивалась из-за наложенного процента. Таким образом, долг одного аборигена мог вырасти до 1 тыс. руб. Должники, не сумевшие вовремя расплатиться с торговцем, попадали в кабалу. Вечными должниками становились преимущественно «бродячие инородцы». Они обязывались работать у своих «благодетелей» и должны были отдавать всю добычу с промыслов» [2, с. 72]. По мнению одного из торговцев, «енисейские остяки были в невылазном долгу у купцов, – каждый рублем на 500, а то и больше ...» [6, с. 155]. Следует учитывать, что «инородцам» необходимо было выплатить долг в независимости от того удачными ли были рыбная ловля и охота. А. С. Еленев писал: «Тунгус отдает всю добычу, пушнину, за ним остается еще долг, который почти не уменьшается от уплаты его части. Ему еще нужно запастись хлебом и другими припасами» [2, с. 82].

По мнению современника, русские торговцы в Туруханском крае, «как пауки засели на берегах Енисея и держат в ужасной кабале все местное инородческое население, и сами находятся в зависимости от двух-трех самых крупных кулаков Туруханского края: Сотникова, Владимирова, Вяткина и

¹ Сибирская жизнь. 1898. 15 апреля; Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. Красноярск, 1909. С. 41

² Сибирский торгово-промышленный календарь на 1899 г. Томск, 1899. С. 391.

³ ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 55. Л. 3 об.

енисейских рыбопромышленников»¹. Крупные торговцы держали в своих руках весь Туруханский край, каждый год они отправляли своих приказчиков к «инородцам» за пушниной и рыбой. Затем, собранный товар сдавался пароходам, имевших монопольное право на закупку [5, с. 5]. Тунгусы-оленеводы, занимавшиеся торговлей, перенесли систему кредитной торговли на своих сородичей: раздача товаров в долг, прием пушнины по произвольной цене, продажа товаров по высоким ценам и пр. [9, с. 366].

«Инородцы» были предельно честны и старались по мере возможности выплатить все долги. Очень часто они, находясь в неведении, сами не знали какой долг должны были выплатить своему «благодетелю». Так, например, один торговец рассказывал: «Спрашиваю какого-нибудь остяка, знает ли он сколько за ним долгу, и он способен сказать, что должен, пожалуй, рублей пятьсот. Приходится объяснять ему, что долгу на нем всего двести целковых» [6, с. 155].

Привозные товары ценились более высоко по сравнению с местными. Нередки были случаи, когда «инородец» лодку рыбы менял на картуз, на 2 фунта сахара, на кирпич чая»². Большим спросом пользовались сухари. На это лакомство устанавливалась достаточно высокая цена. За 1 ф. ржаных или 0,5 ф. пшеничных сухарей аборигены отдавали 2 песцовые лапки или 2 хвоста³. За любую грошовую вещь, ненужную и не представлявшую особой ценности для русского жителя, «инородец» был готов дорого заплатить. Русские купцы продавали подобные товары в несколько раз дороже. Присутствовавший на ярмарке с тунгусами в 1916 г. И. И. Горбовец предложил торговцам сначала продать муку, а затем – остальные товары⁴.

Ф. Нансен, посетивший Туруханский край в начале XX в., заметил, что «отношения между сибирскими инородцами и местными купцами, у которых первые находятся в неоплатном долгу, весьма напоминают порядки у нас, в Северной Норвегии, в старину, когда все рыбаки были в долгу у скупщиков». Далее он объяснял, что рыбакам и охотникам удобно иметь такого купца, который даст в кредит все, что нужно. В то же время автор считал, что должники находились в полной зависимости от купца, диктовавшего цены на товары. «Он получал меха и рыбу по цене, – писал Ф. Нансен, – которую по большей части сам назначает, и расплачивается за покупки своим товаром, цены на которые назначает сам. Нужно быть очень честным человеком, чтобы не пользоваться в обоих случаях возможностью нажать побольше» [6, с. 157]. Как правило, подобные взаимоотношения были не в пользу должников и позволяли получить хорошую прибыль скупщикам.

«Инородцы», попадая в долговую кабалу, не могли освободиться от нее. По мнению В. М. Крутовского, многие из них равнодушно относились к

¹ Сибирская жизнь. 1898. 15 апреля.

² Сибирский торгово-промышленный календарь на 1899 г. Томск, 1899. С. 391.

³ Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 г. Красноярск, 1889. С. 297.

⁴ ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 55. Л. 2.

своему зависимому положению, потеряли всякую энергию и не предпринимали попыток выйти из кабалы. Он писал: «Иностранец платит и работает за себя, за долги своего отца и деда, за долги каких-то своих предков, о которых он даже ничего не знает» [5, с. 4]. Он, являясь очевидцем событий, вероятно, имел в виду енисейских остяков. Русское население считало енисейских остяков крайне беспечными и ленивыми. Было замечено, что остяк будет рыбачить до тех пор, пока не отработает свой долг, охотиться для того, чтобы получить товар у «благодетеля». Он мог беспечно сидеть дома в сезон рыбной ловли или охоты, не заботясь о пропитании на зиму. На все у остяка был ответ: «Ничего, хозяин прокормит» [5, с. 7]. Но будет неверным считать, что все коренные жители Севера смирились с долговой торговлей. Кабальные условия долговой торговли приводили к тому, что аборигены были вынуждены идти на хитрость. Они стали уклоняться от выплаты долгов и скрывались от своих постоянных «благодетелей», отпочковывали от места проживания и больше не появлялись в этих краях. Беглецы присоединялись к другим кочевьям и находили себе нового «благодетеля». Практика уклонения от налогов получила распространение в основном среди тунгусов. По наблюдениям очевидца, «примеры такой хитрости, лукавства и обмана – этих нежелательных явлений в натуре тунгусов, развившееся в последнее время, приходилось мне слышать от самих торговцев и от священников-миссионеров» [2, с. 83]. С новым «благодетелем» тунгусы поступали в точности также, как и с предыдущим. Сначала они аккуратно выплачивали долг торговцу, а через два года, войдя в доверие и набрав необходимых товаров в долг, скрывались и больше не возвращались. Иногда тунгусы не возвращались после первого знакомства, они считали свой долг «кислым», т.е. пропавшим, о котором стыдно говорить. Однако должникам не всегда удавалось скрыться в дебрях лесов и тундры Туруханского края и Якутии. Торговцы обращались за помощью к старостам о поимке и привлечении должников к ответственности. Согласно решению старост, уклонявшийся от долгов обязывался отработать свои долги у торговца. Срок кабалы было сложно определить. А. С. Еленев привел пример, когда один тунгус отработывал долг своего отца и не знал, как долго еще будет длиться кабала. Обычно кабала распространялась на всю семью должника [2, с. 84]. Русские торговцы не могли не признать, что в торговле с аборигенами они намеренно завышали цены, использовали разные уловки с целью наживы. Например, некоторые из «благодетелей» подтверждали факты обмана «иностранцев» и несправедливость старых долгов¹.

Успех купца в торговых делах зависел от знания быта и психологии северных народов. Обычно опытному торговцу необходимо было иметь не только постоянную клиентуру, но и «дружить» с аборигенами. В отдаленные стойбища торговцы приезжали один раз в год и каждый их приезд для местных жителей был праздником. Как правило, при встрече

¹ ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 55. Л. 1 об.

предприниматели начинали беседовать с аборигенами, угощали их различными лакомствами и особенно вином. Только после подобной психологической подготовки, торговцы могли вести торговый обмен с подвыпившими и подбравшими «инородцами» [3, с. 148]. Конец торга также по сложившейся традиции сопровождался вновь подношением вина аборигенам. Первоначально при любом торговом обмене вино выступало как угощение, затем обменивалось на продукты промысла и выдавалось в долг. Е. В. Карих отметила, что «краеугольным камнем конкуренции русского обывателя и государства в наживе на аборигенах Севера, была не кредитная система, а сопутствовавший ей фактор – виноторговля. За продажу водки торговцы получали лучшие меха, запасы рыбы и т.д.» [4, с. 96]. Современники, рассматривая вопросы хозяйственного развития края, часто упоминали о пристрастии «инородцев» к спиртным напиткам. «Этой слабостью пользуются здесь, как и всюду на земле, – писал Ф. Нансен, – многочисленные бессовестные аферисты, выманивающие в обмен на проклятое зелье все, что у инородцев найдется ценного, – главным образом, конечно, пушнину, добычу зимнего лова» [6, с. 154].

Нечестное ведение торговли вызывало недовольство со стороны аборигенов, иногда у них могло «лопнуть терпение, и они слабо протестовали». По дважды составленным приговорам Туруханским старостой Ф. Дураковым и старостой Хантайской самоедской управы И. Хвостовым, запрещалось торговцу А. К. Сотникову «производить винную и прочую торговлю, а также въезд в кочевья инородцев»¹. В. М. Крутовский упоминал о том, что в составлении приговора 1896 г. «принимали участие два инородческих князька. Не смотря на это, – Сотников продолжал свои дела, а инородцы продолжали нищать» [5, с. 5]. Результатом деятельности предприимчивого торговца стали повальное пьянство как «инородцев», так и русских крестьян, порой закачивавшиеся смертельными случаями. Учитывая многочисленные жалобы «инородцев» на Сотникова, в 1898 г. против него было возбуждено уголовное дело. Через год торговец вместе со всей семьей был выслан в г. Балаганск Иркутской губернии сроком на пять лет².

На протяжении рассматриваемого периода русские предприниматели в Туруханском крае нередко нарушали правила торговли. Например, по данным податного инспектора, в 1908 г. 8 чел. торговали в розницу с тунгусами без соответствующих документов³. К неплательщикам относились торговцы И. Н. Гавриленков, В. П. Белоусов, А. Е. Кожевников, Е. И. Петровский,

¹ Предтеченская Н. А. Из истории семьи дудинских купцов Сотниковых (XIX – начала XX в.). По материалам архивов Красноярска и Томска. [Электронный ресурс:] <http://www.gorod-dudinka.ru/component/attachments/download/3352> (Дата обращения 12.08.2014 г.).

² Там же.

³ Муниципальное учреждение «Енисейский архив» (МУ «Енисейский архив»). Ф. 9. Оп. 1. Д. 39. Л. 24.

Л. М. Карнаухова, И. С. Кокорин, В. З. Сизых, К. И. Суздаев¹. Предприниматели стремились скрыть реальные обороты и прибыль с собственных торговых предприятий и уклониться от выплаты государственного налога. Даже такие известные сибирские предприниматели, как братья П. А. и Ф. А. Тонконозовы в 1914 г. зарегистрировали собственное торговое предприятие не по II-му, а по III-му разряду, хотя дополнительно к торговому заведению имели два склада².

В результате хозяйственного освоения северной части Енисейской губернии установились постоянные торговые связи пришлого русского и коренного населения. Основную роль в торговом обмене играла прочно утвердившаяся кредитная система. Торговые операции, основанные на кредите, разоряли «инородцев» и способствовали получению русскими предпринимателями высоких прибылей. В то же время долгосрочная торговля позволяла коренным жителям Севера сдавать продукты промыслов на месте в обмен на жизненно важные припасы. Привезенные русскими торговцами товары прочно входили в повседневную жизнь аборигенов. Пришлого русское население посредством торгового обмена быстрее адаптировалось к суровым климатическим условиям и перенимало хозяйственный опыт у коренных жителей Севера.

Список литературы

1. Востротин С. В. Туруханская рыбопромышленность и инородцы. СПб., 1910. 62 с.
2. Еленев А. С. Естественно-географический очерк р. Енисей. От Енисейска до Туруханска // Известия ВСОИРГО Т. XXIV, № 3–4. Иркутск, 1893. С. 1–103.
3. Исаков А. Н. Развитие обмена и торговли у малых народов Северо-Востока Азии в дореволюционный период: Дисс. канд. экон. наук. М., 1984. 220 с.
4. Карих Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения в XIX – начале XX вв.: Дисс. канд. ист. наук. Томск, 2001. 200 с.
5. Крутовский В. М. Очерки Туруханского края. Рыбная промышленность и торговля. Тобольск, 1898. 16 с.
6. Нансен Ф. В страну будущего. Великий Северный морской путь из Европы в Сибирь через Карское море. Красноярск, 1982. 334 с.
7. Северный торговый путь и ходатайства сибирских городов. СПб., 1898. 20 с.
8. Сибиряков А. М. О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами. СПб., 1907. 199 с.

¹ ГАКК. Ф. 171. Оп. 1. Д. 9. Л. 28.

² МУ «Енисейский архив». Ф. 9. Оп. 1. Д. 39. Л. 39.

9. Тарасенков Г. Н. Туруханский край. Экономический обзор с историческим очерком. Красноярск, 1930. 517 с.

10. Третьяков П. И. Туруханский край, его природа и жители. СПб., 1871. 316 с.

11. Шлихтер А. Г. Экономическое положение крестьян Туруханского края. Материалы по исследованию р. Енисея в рыбопромышленном отношении. Вып. VIII. Ч. I. Красноярск, 1914. 190 с.